

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

(часть первая)

Эту свою работу я посвящаю памяти исчезнувших с лица земли церковей сёл Каргалы и Рябово. Посвящаю памяти священнослужителей этих и многих других церковей, что пострадали за веру в тридцатые годы прошлого века. Посвящаю памяти епископа Евтихия (Курочкина Ивана Тимофеевича), настоятеля Богоявленского собора – Патриаршего подворья в г. Ишиме, на эту работу меня благословившего...

В одном из глухих уголков необъятной Сибири в далёкие царские времена жили-были несколько деревень. В одной из них была церковушка, в которую ходили жители той округи просить у Бога помощи и защиты. Так бы и жили мирно да ладно эти деревни дальше, если бы не сгорела однажды их церковушка дотла...

Не подумайте, что я стану сейчас рассказывать сказку, вовсе нет.

Это будет вполне реальная быль, хотя и с не очень счастливым концом.

Начиналась эта быль в государстве, которым в те незапамятные времена управляла из царской столицы великая императрица Екатерина II, а деревни, о которых пойдёт речь, появились на свет как раз в пору её правления.

Мой сегодняшний рассказ затронет судьбы некоторых деревень Каргалинского околотка, и сейчас обозначенных на карте современного Викуловского района.

А начну я рассказ с истории отношения деревень Каргалы и Серебрянка, что и по сей пору, как и триста лет назад, соседствуют в десяти верстах друг от друга. И о причастности этих двух деревень к истории той самой церкви, что сгорела однажды, а потом возродилась из пепла благодаря чаяниям жителей этих и других окрестных деревень. И, конечно, поведаю о судьбах людей, некогда живущих в деревнях Каргалинской округи, и оставивших памятный след в истории православия этого края.

Каргалы, родившееся в 1692 году и отметившее в прошлом, 2022-м, свои юбилейные триста тридцать лет, по нынешним меркам село большое: в нём насчитывается двести сорок дворов. Серебрянка же, хоть и младше Каргалов на каких-то двенадцать лет, но почти ровесница царской столице (годом её основания считается 1704, а Санкт-Петербурга – 1703-й), деревенька совсем маленькая. За три минувших века Серебрянка сильно поуменилась, сократившись сегодня до пятнадцати дворов. Да и то хорошо, что ещё живёт, не исчезла с лица земли как многие деревни той округи. А было тех деревень, если глянуть на карту Викуловского района, ту, что высмотрела я прошлым летом в районном краеведческом музее, – с десяток.

Надо отметить, что эта карта, изготовленная на основе архивных данных, собранных в 1975 году историком и краеведом Анатолием Васильевичем Давыдовым, чьё имя сегодня носит Викуловский народный краеведческий музей, уникальна в своём роде. Она настолько для меня оказалась информативной (за исключением небольших погрешностей), что о большем и мечтать не приходится (о Давыдове, его трудах и музее, что отмечает в этом году своё 50-летие, и об

этой карте стоит рассказывать, конечно, отдельно).

Деревни той прежней Каргалинско-Серебрянской округи, интересующие меня сегодня, нанесены на эту карту (как, впрочем, и все населённые пункты Викуловского района) с указанием их возраста. И, согласно А. Давыдову и архивным сведениям, были основаны кто в начале, а кто в середине восемнадцатого века. Эти несколько деревень, прожив по двести и более лет, бесследно исчезли с лица земли, не выдержав потрясений века двадцатого.

Для понимания сегодняшней истории, берущей своё начало во второй половине восемнадцатого века, назову эти деревеньки.

Так, если двинуться вниз по карте от Серебрянки к селу Каргалы, появившемуся в тогдашней Тобольской губернии в 1692 году (и чуть раньше большинства своих соседей), то можно увидеть, что ближайшими к Серебрянке были деревни Ик (1734 – 1939 гг.), Южакова (1739 – 1966 гг.), Ершова (1737 – 1965 гг.), Бунькова (1731 – 1936 гг.), Ташаир (1710 – 1970 гг.) и Белькова (1749 – 1939 гг.). Имена этих деревень можно обнаружить теперь, увы, только на карте музея да отыскать лишь в памяти людской.

Как и благодаря чему выжила Серебрянка в этом ряду, канувших в лету деревень, судить не берусь. А вот о её не случившейся судьбе стать большим волостным селом, сейчас рассказку.

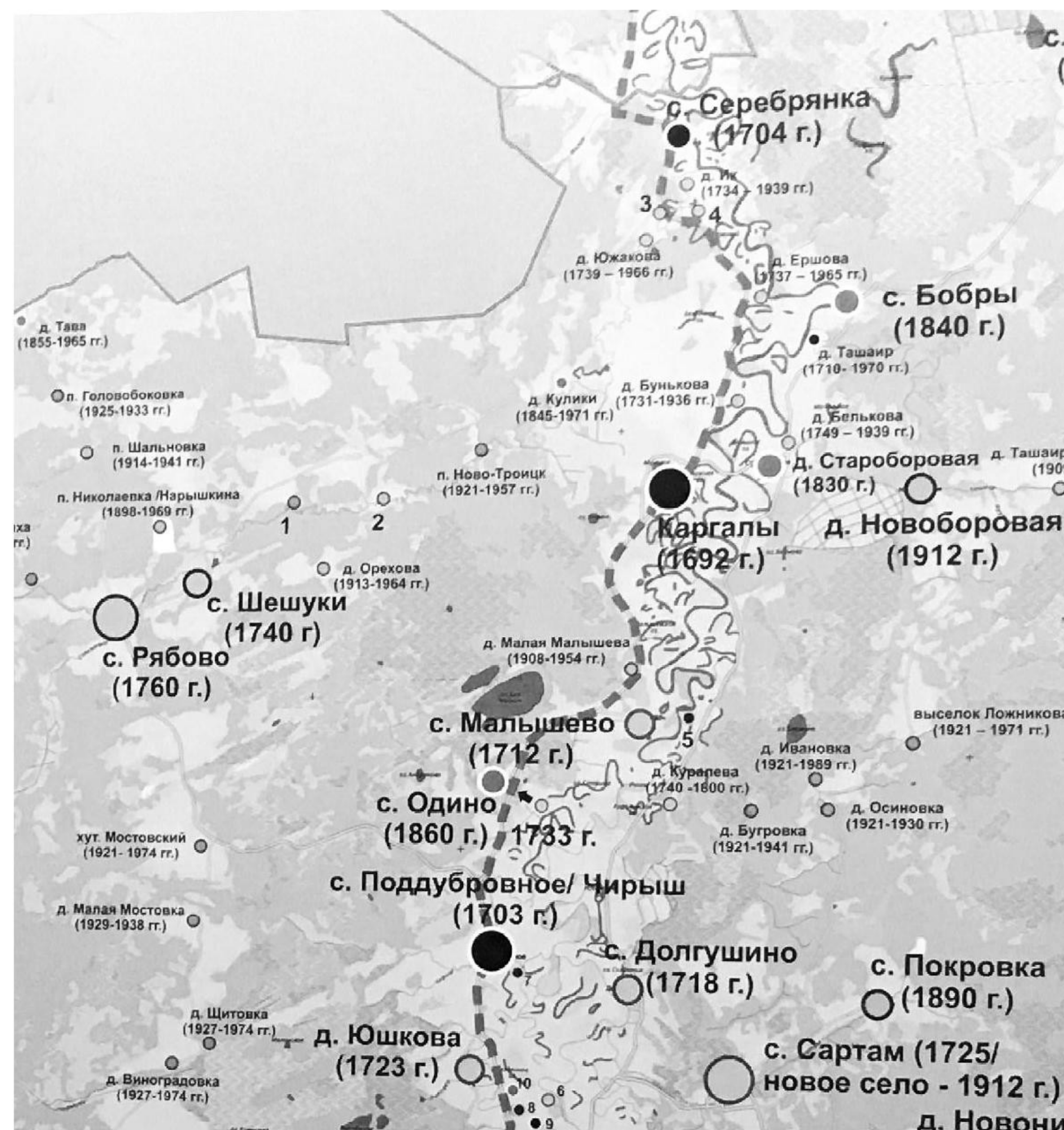
НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

Не было бы счастья, да несчастье помогло: гласит русская пословица.

Это как раз про нашу сегодняшнюю историю.

Сгорела в Серебрянке приходская церковь. Сгорела давно: архивный источник относит нас к 1776 году. Других церковей в этой округе в ту пору не было и надо полагать, что все её прихожане из выше перечисленных деревень тогда в раз осиротели...

Документ, рассказывающий об этом печальном событии – пожаре, несколько лет назад обнаружила в Тобольском филиале Тюменского государственного университета Лариса Прокофьева и прислала мне на него ссылку. Мы тогда вместе с ней занимались поисками архивных материалов о строительстве Ермаковской Никольской церкви. (Той, что была построена в Сибири белорусскими переселенцами, в числе которых были и наши с Ларисой прадеды.) Искали документы, но не нашли. Однако Лариса, будучи очень кропотливым и дотошным исследователем, поиски продолжила и в один из дней наткнулась, пусть и не на ермаковское, но дело, касающееся строительства Карга-

► Фрагмент карты Викуловского района за 1975 год // из фонда Викуловского народного музея им. А.В. Давыдова

линской Христорождественской церкви.

Называлось оно так: «Дело по доношению Ишимского духовного правления об обложении, строительстве и освящении церкви в селе Каргалинском вместо сгоревшей в селе Серебрянском», на 15 листах которого была изложена история строительства нового храма, начавшегося в декабре 1778 года. Сохранившиеся в деле документы вызвали у меня неподдельный интерес, однако составлены они были на трудно читаемом старославянском языке, и я смогла перевести лишь часть из них. За помощью обратилась к Геннадию Крамору – учёному секретарю Ишимского краеведческого музея им. П.П. Ершова, к человеку, знающему толк в старославянских текстах, и он, откликнувшись на мою просьбу, охотно помог с переводом.

А теперь я познакомлю вас с уникальными переводами некоторых страниц этого дела.

Текст первого документа был коротким:

«Дело о построении Ишимскаго заказа вместо сгоревшей в Серебрянском селе вновь в Каргалинской деревне церкви. 1778 года декабря 8 дня началось.

Тут же и 1781 года о освящении оной

На 15 листах...»

За ним следовало важное «Покорнейшее доношение»:

«Великому [госпо]дину Преосвященнейшему Варлааму Епископу Тобольскому и Сибирскому,

От Ишимскаго духовнаго правления

Покорнейшее доношение, Сего октября 3» дня оногo Ишимскаго заказа Орловской слободы деревни Южаковой крестьянин Гаврило Вдовин в поданном в Ишимское духовное правление доношении написал: минувшаго сентября 9» дня сего года, той Орловской слободы Серебрянскаго прихода разных деревень прихожане, лутчие люди согласились по общему согласию вме-

сто сгоревшей в Серебрянском селе в 776 году древенной Христорождественской церкви, построить в деревне Каргалинской в то ж именованной древенной ж церковей, к которому строению (ежели ж от вашего Преосвященства дозволено будет построить) ево Вдовина и в старосты выбрали, коему и выбор за своими руками они дали, и с тем он Вдовин Ишимскаго духовнаго Правления просил о построении Христорождественской церкви в той Каргалинской деревне Представителю вашему Преосвященству на благоразсмотрение.

Того ради вашему Преосвященству, Ишимское Духовное правление о сем донесши Всенжайше просит на то милостивой резолюции.

Вашего Преосвященства Всенжайший послушник, Протопоп Афанасий Райков,

1778 года, октября, 3» дня.»

В шапке этого «доношения», очевидно, рукой Владыки начертана резолюция:

«1778 декабря 8 вместо сгоревшей о Построении вновь деревенной церкви дать грамоту.»

В следующем за «доношением» документе сообщаются важные сведения о том времени, когда сгорела в селе Серебрянском церковь и о том, как был её приход на момент пожара, называются имена служителей сгоревшей церкви:

«По справке в Консистории оказалось: Прошлогo 776 года августа 12 репортom его к Его Преосвященству из Ишимскаго духовнаго Правления представлено что того года июня 1 состоящая в Серебрянском селе Христорождественская церковь со всею церковной утварью згорела.

А о построении вместо оной вновь церкви Представления ниотколь кроме сего не имеется./

По духовным 776 года росписям значит при оной церкви

Приходских дворов – 106 душ
Мужеска — 636
Женска — 558, обоего — 1096.

Священник – 1
Иосиф Малахов, 53 лет
Дьячк – 1
Иоанн Наумов, 31 лет
Пономарь Тимофей Пономарев, 40 лет

А (неразб.) проситель крестный Гаврило Вдовин показал

в Серебрянском селе, где прежде церковь была только 8:

а в деревне Каргалинской, где вновь оную построить просят имеется 20 дворов, и та деревня от Серебрянскаго села состоит только в 10 верстах»

Вспоминаю теперь как радовалась открывающимся со страниц этого дела событиям, связанным со строительством церкви в Каргалах. Церкви, с именем которой вот уже несколько лет неразрывно связана вся моя исследовательская работа, посвящённая изучению истории этого сибирского края. Края, что выбрали мои далёкие белорусские предки, пришедшие сюда 125 лет назад и навсегда осевшие здесь, на землях Каргалинской волости Тарского уезда бывшей Тобольской губернии.

Долгих пятнадцать лет со дня переселения в 1897 году и до той поры, пока не построили в 1912-м свою приходскую церковь в Ермаках, переселенцы в дождь и пургу, в сылок и мороз ходили по бездорожью за тридцать вёрст в Каргалинскую церковь, и церковь их привлекала.

Метрические книги этой церкви, в которые я погрузилась несколько лет назад, и куда порой нет да нет продолжая по работе заглядывать и сейчас, сохранили тысячи записей (в том числе и о моих белорусских переселенцах) о рождении и таинстве крещения детей всей Каргалинской волости, о венчании сотен молодых пар, об отпевании стариков, упокоившихся с миром в сибирской земле.

Помню, как читала эти книги взахлёб и открывала для себя целый пласт неизвестной мне жизни моих далёких предков, их белорусских сородичей и соседей-старожилов. Мысленно благодарила церковь за ведение этих бесценных записей, что были написаны безупречным почерком многих настоятелей и псаломщиков этого храма. Благодарю их за то, что поведали мне великую тайну – историю жизни моего большого переселенческого рода. Со страниц этих книг впервые зазвучали имена никогда не известных мне прежде далёких прапрадедов, имена их детей и внуков. Благодаря сведениям, полученным из этих книг, я строила схемы своих родословных и обретала свой род, свою семью. А позже, увлечённый этим процессом, стала разыскивать по всему свету ныне живущих потомков тех самых белорусских переселенцев, чтобы рассказать им, что имена их далёких предков, равно как и моих, сохраняют до сих пор метрические книги Каргалинской церкви...

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

И потому, открыв то самое архивное «Дело по доношению Ишимского духовного правления об обложении, строительстве и освящении церкви в селе Каргалинском...», не смогла отложить его в сторону. А прочитав в нём историю рождения церкви, стала искать в архивах продолжение этой истории.

Мне повезло. Множество документов, обнаруженных в Ишимском, Тобольском и Тюменском архивах, позволили окунуться в долгую жизнь церкви, до самого её трагического конца. Это были очень разные архивные документы. В сохранившихся описаниях клировых ведомостей Тобольской консистории, начиная с 1831-го и по 1917 год жизнь церкви Рождества Христова предстала передо мной во всей красе: там были описаны времена её расцвета и благополучия, упадка и застоя.

Шагнув из века восемнадцатого в век девятнадцатый маленькой 19-летней церквушкой, своё первое столетие она прожила благополучно, приумножаясь из года в год и числом прихожан, и состоянием, и, пережив многих царствующих на российском троне особ, шагнула вместе со своим большим приходом, состоящим из тридцати деревень, в век двадцатый. Шагнула в век большой беды, что пришла с революцией 1917-го в каждый дом и в каждую церковь огромной России. Не избежала этой беды и своей гибели и церковь Рождества Христова села Каргалинского...

Обнаруженные в Ишимском архиве документы начала двадцатых, середины и конца тридцатых годов двадцатого века, написанные сельсоветчиками окрестных с Каргалами деревень и секретарями Викуловского райисполкома сухим канцелярским языком, методично сообщали церкви об уготованной ей за ненадобностью скорой кончине, об отречении от неё множества молодых прихожан.

Я читала выписки из протоколов заседаний сельсоветов, читала фамилии вершителей её судьбы, и мне становилось страшно.

Казалось тогда, что сама церковь, распахнув мне двери и доверив свою судьбу, просила о помощи, как человек. И судьба её с каждой прочитанной страницей этих дел становилась мне все ближе и понятнее...

Я бесконечно благодарна архивистам Ишима, Тобольска и Тюмени за сохранение истории Каргалинской церкви Рождества Христова. И теперь я сама должна рассказать потомкам тысячами её прихожанам о судьбе этой церкви всё, что удалось мне узнать. И этим своим рассказом я отдаю дань её памяти...

**ПОСТРОИТЬ
«... НА УДОБНОМ И
НЕВОДОПОЁМНОМ
И ОТ ПОЖАРНЫХ
СЛУЧАЕВ
БЕЗОПАСНОМ
МЕСТЕ...»**

Возвращаясь к архивному делу о строительстве новой церкви, кратко напомним, как оно начиналось.

А началось оно с подачи в Ишимское духовное правление прошения о строительстве церкви в деревне Каргалинской, ходатаем которого выступил грамотный крестья-

нин из деревни Южаковой по имени Гаврило Вдовин, которому «лутчие люди Серебрянского прихода» доверили не только составить это самое прошение, а и выбрали старостой будущей церкви. (К слову сказать, многие Вдовины и сейчас проживают в Викуловском районе. И как знать, может быть, отыщутся потомки того легендарного Гаврилы, чьё имя навсегда сохранилось в анналах этой удивительной истории?) В деле сообщалось, что в приходе Серебрянской церкви Рождества Христова, что сгорела 1 июня 1776 года, числилось 106 приходских дворов, а число прихожан на момент пожара равнялось «1096 душам обоёго пола».

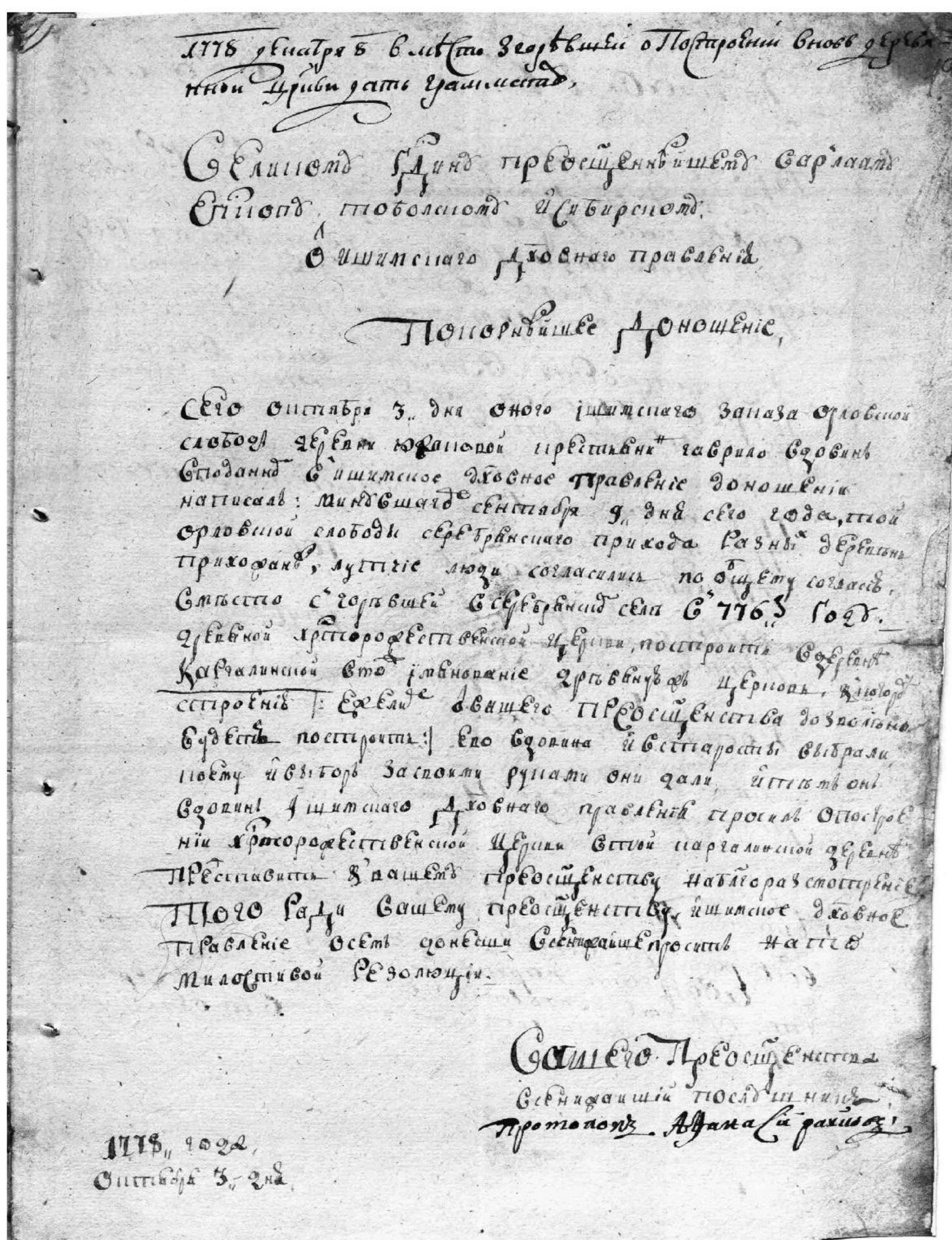
Неизвестно, когда была построена та сгоревшая в Серебрянке церковь, но в Омском архиве той же вездесущей Ларисой Прокофьевой были обнаружены метрические книги этой церкви (книги, к сожалению, до сих пор не оцифрованы), датированные годами 1769 – 1777. Помимо села Серебрянского и деревни Каргалинской в заголовках этих книг упомянуты несколько дальних деревень, входящих в приход этой церкви в те годы: Тамакульская, Шешукова, Рябова и Малышева. (Предположу, что прихожанами Серебрянской церкви Рождества Христова были жители и этих дальних деревень, и тех семи ближних деревушек, что соседствовали в ту пору с селом Серебрянским и были упомянуты выше).

Продолжая рассказ о строительстве церкви в деревне Каргалинской, напомним, что прихожане сгоревшей церкви решили назвать новую строящуюся церковь прежним именем – именем Рождества Христова.

Судьба будущей церкви решалась в ту пору на самом высоком церковном уровне, о чём свидетельствует один из многих документов той подробной переписки, что завязалась между священнослужителями Ишимского духовного правления и Тобольской епархии:

«**Божиею Милостию Ишимскаго духовнаго правления заказчику протоиерею Афанасию Райкову сего 1778 года декабря 8 дня.**

В представленном нам из Ишимскаго д.п. доношении объявлено, что того заказа в Серебрянском селе во имя Рождества Христова деревянная церковь в 776 году згорела[.] вместо которой желают прихожане построить уже не во оном селе, а в состоящей от оного в 10 верстах деревне Каргалинской вновь в той наименованной деревнянскую ж церковь и требовании о обложении оной благословенной грамоты[.] Того ради благословляем вам протоиерею Райкову оную в показанной деревне Каргалинской вновь во имя Рождества Христова деревянную церковь на удобном и неводопоёмном и от пожарных случаев безопасном месте по чиноположению церковному соборне обложить и по обложении велеть строить по подобию протчих грекороссийских церквей с поспешением[.] И когда оная церковь в совершенное строение окончание произведена и всеми принадлежащими к благочинию церковному потребностями удобствована будет[.] о освяще-

» «Покорнейшее доношение...» // Фото из архивного дела по строительству Каргалинской церкви

нии оной просить особливню[.] С представлением сея же грамоты списав копию иметь у дел впредь для ведома[.] а подлинную отдать в церковь хранение кому надлежит с роспискою [...]

1778 декабря 10 янв[аря] у сея грамоты благословенная руки наша печать

Подлинная за подписанием Его Преосвященства» [.]

Итак, «грамота благословенная...» на строительство церкви была пожалована, и строительство храма Рождества Христова началось...

Строили новую церковь всем миром три года, и построили.

В марте 1781 года, когда завершилось строительство, полетело из деревни Каргалинской в город Тобольск с нарочным новое прошение:

«**Великому господину Преосвященнейшему Варлааму Епископу Тобольскому и Сибирскому**

Ишимскаго заказа Каргалинскаго села старосты церковнаго Гавриила Вдовина

Покорнейшее прошение

Прошло 1778 года декабря 10 дня по благословенной Вашего Преосвященства грамоте, обложенная вместо згоревшей Серебрянского села, во оном Каргалинском селе вновь во имя Рождества Христова церковь, в совершенное строение окончание приведена и всеми принадлежащими к благолепию церковному потребностями удовольствована, и ко освящению состоит в готовности, точию за згорением прежней церкви книг, так же и во определении священника с причетники не имеется. ТОГО РАДИ Вашего Преосвященства милостию архипастыря всенижайше прошу. О освящении оной церкви пожаловать благословенную грамоту, и из имеющихся при доме Вашего Преосвященства потребное число до полного церковнаго круга книг ко оной церкви отпустить, и определить священника с причетники

сколь заблагорассудится, и о том учинить милостивное рассмотрение и резолюцию[.]

1781 года марта 13 дня сие прошение писал и прозьбою оного старосты Вдовина руку приложил копиист Стефан Пырьев[.]

На этом прошении рукой архиерея 14 августа 1781 года была начертана резолюция: «Дать о освящении церкви грамоту и святой Антиминс».

В Ишимское духовное правление из Тобольской епархии отправляется распоряжение:

«**Божиею милостию**

Ишимскаго д[уховного] п[равления] заказчику священнику Григорию Попову сего 1781 года апреля 3 дня

Поданным нам Ишимскаго заказа Каргалинскаго села церкви Рождества Христова староста церковной Гаврило Вдовин прошением объявил, что оная церковь в совершенное строение окончание приведена и всеми принадлежащими к благолепию церковному потребностями удовольствована и ко освящению состоит в готовности и просит о освящении оной благословенной грамоте и святого антиминса,

ТОГО РАДИ благословляем вам священнику Григорию Попову оную вновь построенную во имя Рождества Христова церковь посланным при сем святым антиминсом по чиноположению церковному соборне освятить и по освящении велеть в ней священнослужение отправлять и когда освящена будет репортовать, с сей же грамоты списав копию иметь в духовном правлении впредь для ведома а подлинную сдать в церковное хранение кому надлежит с роспискою[.]

Писана лета Господня 1781 августа 15 дня[.] У сея грамоты благословенная руки наша печать.

Подлинная за подписанием Его Преосвященства.

[Приписка:]

Грамоту и антиминс для отвозу принял священник Иоанн Уладышев.»

Переписка об открытии и освящении Каргалинской Христорождественской церкви, которую я опушу, велась с марта по сентябрь 1781 года и вот, наконец, финальный документ той переписки:

«**Великому господину Преосвященнейшему Варлааму Епископу Тобольскому и Сибирскому**

Ишимскаго заказчика священника Григория Попова, Покорнейший репорт

Благословенной Вашего преосвященства грамотой и при ней присланным святым антиминсом августа от 15 мною нижеподписавшимся сентября 13 числа сего 1781 года полученным велено, мне здешняго заказа вновь построенную в Каргалинском селе Рождества Христова церковь по чиноположению церковному соборне освятить и по освящении велеть в ней священнослужение отправлять и когда освящена будет к Вашему Преосвященству репортовать и с той грамоты списать копию и иметь в духовном правлении а подлинную отдать в церковное хранение кому надлежит с роспискою;

И во исполнение оной Вашего Преосвященства грамоты мною предписанная Рождества Христова церковь, полученным святым антиминсом по чиноположению соборне сего 9 сентября 24 ч[исла] на память святых первоученицы и равноапостольных Феклы освящена и священнослужение в ней отправлять велено, а з грамоты копия и писана и в духовном правлении имеется, а подлинная отдана в церковное хранение церковному старосте с роспискою о чем Вашему Преосвященству благопочтенно репортовую

Вашего Преосвященства милостию архипастыря всенижайший послушник заказчик священник Григорий Попов [автограф]

Сентября 27 дня 1781 года.»

Так, 24 сентября 1781 года, в день памяти Святой первоученицы и равноапостольной Фёклы, освященная Каргалинская церковь Рождества Христова распахнув свои двери, приняла первых прихожан.

С этого дня начиналась большая история её жизни.

В России росло количество губерний и складывалась новая система административного деления границ. (Не забудем, что церковь в Каргалах строилась в годы правления Екатерины Второй, а это были благополучные годы для Российского государства.)

Губернии делились на уезды, уезды – на волости. Волости создавались из состоящих в одном уезде смежных сельских общин, при организации которых так же принималось во внимание и имеющееся разделение на церковные приходы. Вот так, согласно этим новым правилам, и появилась в 1782 году на земле сибирской волость Каргалинская. Появилась благодаря обретению каргалинцами церкви. Деревня Каргалинская получила статус волостного села, её же соседка – бывшее приходское село Серебрянское, уступив это право, напротив, превратилось в деревню.

(Продолжение следует).

Елена НОВИКОВА, г. Санкт-Петербург